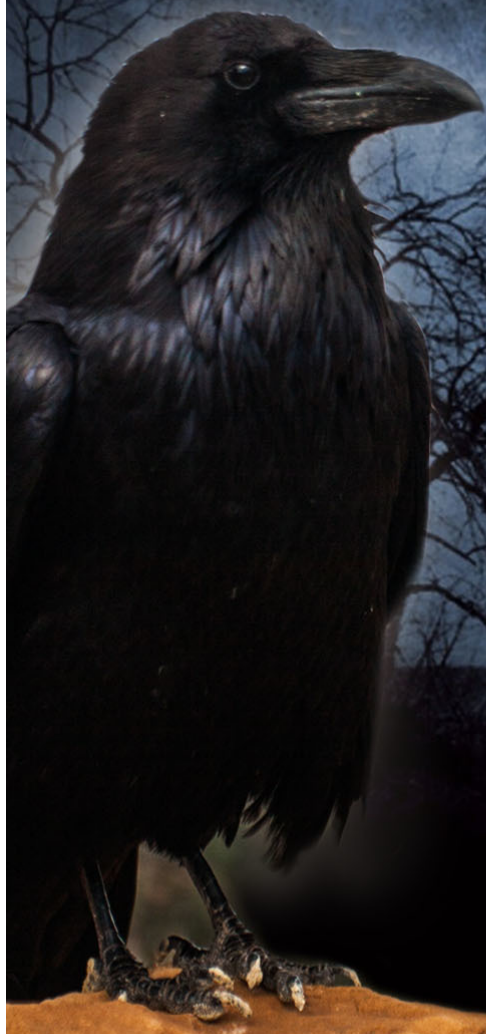

Лена Обухова
Наталья Тимошенко

Хозяин гиблого места

Нормальное аномальное

Лена Обухова

Хозяин гиблого места

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Обухова Л. А.

Хозяин гиблого места / Л. А. Обухова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Нормальное аномальное)

На этот раз судьба приводит Войтеху Дворжака и его команду исследователей-любителей в Астраханскую область, на берег реки Бузан. Год назад сюда отправились на пикник и бесследно исчезли четверо молодых людей. И только теперь одному из них удалось вернуться, но он не помнит, ни как его зовут, ни где он провел все это время, ни куда делись остальные. Искатели приключений отправляются тем же путем, которым год назад шли пропавшие ребята. Перед ними – множество вопросов, а дать им подсказку сможет лишь местная потомственная колдунья, если она действительно та, за кого себя выдает. «Хозяин гиблого места» – четвертая книга из серии захватывающих мистических детективов «Нормальное аномальное», созданных талантливым тандемом – Леной Обуховой и Натальей Тимошенко.

© Обухова Л. А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА

Пролог

2 марта 2013 года, 7:10

р. Бузан, недалеко от с. Черемуха,

Красноярский район, Астраханская область

Небо начало светлеть несколько минут назад, но надежды на то, что станет теплее, не было. Впрочем, фляжка с коньяком, спрятанная в нагрудном кармане, решала эту проблему. Начавшиеся утренние сумерки, постепенно наполняя окружающий мир красками, превращали уныние ночной мглы в призрачную красоту предрассветного часа. Над водой стелился молочно-белый туман, такой плотный, что уже в десятке метров от лодки ничего не было видно, благодаря чему создавалась иллюзия оторванности от мира, его шума и суеты.

Именно с этой целью Игорь сбегал из Астрахани в гости к своему дяде по отцовской линии, в село Черемуха: отвлечься от повседневных проблем большого города, немного привести в порядок расшалившиеся нервы, порыбачить. В последнем занятии его в основном привлекала возможность медитативного наблюдения за окружающим миром. И фляга с коньяком во внутреннем кармане, к которой без зазрения совести можно было прикладываться даже ранним утром. Чтобы не замерзнуть.

Игорь зевнул и посмотрел на туман, который становился все заметнее по мере того, как вокруг светало.

– Полный сюр, – пробормотал он.

– Чего? – переспросил дядя, не расслышав.

– Полный сюр, говорю, – громче повторил Игорь. – Как будто за туманом этим и нет ничего: ни времени, ни пространства. Кажется, что конец света таки случился, и мы с тобой остались тут вдвоем.

– Надеюсь, что, кроме нас, все-таки осталась еще и рыба, – хохотнул дядя, прикладываясь к своей фляжке. – Иначе мы зря тут сидим.

Игорь улыбнулся и снова посмотрел в ту сторону, где начинали появляться первые лучи солнца, красиво подсвечивая туман. Когда-то он смотрел фильм, в котором героев в обступающем вокруг тумане поджидали не то монстры, не то мертвецы, не то что-то еще зловещее. Как и темнота, туман лишал человека возможности видеть достаточно далеко, а потому внушал опасения и страх. Вот и Игорю в какой-то момент стало не по себе. Ему показалось, что где-то в белой вязкой пелене шевельнулось что-то большое, темное. Шевельнулось и пропало – то ли под воду нырнуло, то ли просто стороной обошло.

– Надо меньше всякую гадость смотреть, – снова пробормотал Игорь и потянулся за своей фляжкой.

– Чего? – снова переспросил дядя. Он и так давно был туговат на ухо, а Игорь к тому же говорил больше сам с собой. Но все же он повторил свои слова и даже рассказал, что помнил из того фильма, ассоциации с которым у него возникли, пока он смотрел на туман.

– Надеюсь, на нас из этого тумана монстры не полезут, – хмыкнул он в завершении своего рассказа.

– Монстры – это вряд ли, – заверил его дядя. – У нас тут не Лох-Несс. Правда, мужики говорят, что иногда видят лодку с призраком рыбака.

– Пить надо меньше, – Игорь усмехнулся и поежился: несмотря на коньяк, он все равно замерзал.

– Да при чем тут это, – махнул рукой дядя. – Его многие видели, я не раз рассказы слышал. Обычно появляется вот так, на рассвете. Выплывает, значит, из тумана лодка, в ней сидит мужик. Проплывает мимо тебя, а потом снова растворяется в тумане. Говорят, что встретить его – это к беде. Лучше сразу сматывать удочки и грести к берегу. Потому как в свое время он тут утонул. То ли лодка у него прохудилась, а он не заметил, то ли в шторм попал. Совсем плохо будет, если он на тебя посмотрит. Тут уж гребь-не гребь, а кирдык тебе. Не сегодня, так завтра померешь.

– Что, серьезно? На ком-то проверено? – с неприкрытым сарказмом в голосе поинтересовался Игорь.

– Да конечно, просто так-то люди говорить не станут же, верно?

– Дядя Коля, признайся: ты это только что все выдумал? – Игорь повернулся к нему с кривой ухмылкой на губах.

– Да вот те крест, не вру, – заверил дядя, но по широкой улыбке на его лице становилось понятно, что либо он действительно все придумал, либо сам не верит во все рассказанное. – Его даже прозвали Летучим Голландцем. Мелковат, конечно, для такого прозвища, но чем-то похож.

Оба не выдержали и рассмеялись, а потом затихли. Какое-то время они сидели молча, а потом Игорь все же поинтересовался:

– Какие у вас еще интересные байки травят? Русалки или водяные поблизости имеются?

– Не, этого не слышал, – в голосе дяди даже прозвучала досада. – Потомственная ведьма есть, но это не здесь, это в Красном Яре. Мощная, говорят, баба, у меня соседка к ней ездила, порчу с себя снимать.

– Это которая, тетя Лида, что ли?

– Она, а кто ж еще?

– Странно, всегда выглядела адекватной.

– У нее в том году беда за бедой: кошка померла, потом они с Серегой по очереди болели, а потом кто-то ей сказал, что порча на ней, снять надо. И знаешь, съездила она к той ведьме – и все как рукой сняло. И болеть перестали, и...

– И кошка ожила, – со смешком перебил Игорь.

– Тьфу на тебя, – дядя махнул на него рукой. – Ничего не понимаешь.

– Понимаю, что кошка старая была, а тетя Лида с дядей Сережей уже тоже не молоды, а потому болеют.

– Но теперь-то не болеют!

– Прямо совсем?

– Ну... не то чтобы совсем. Но не так сильно, как раньше.

– Эффект плацебо, – отрезал Игорь. – Тоже, конечно, штука полезная, отрицать не буду.

– Может, и так, – согласился дядя Коля, точно не зная, что такое «плацебо», но не желая этого показывать.

Они снова замолчали, и на какое-то время в лодке и вокруг нее опять воцарилась тишина. Тишину эту нарушил приглушенный плеск воды. Сначала Игорь подумал, что вода плещется о борт их лодки, но потом понял, что звук постепенно приближается с другой стороны. Он повернул голову на этот звук и на мгновение забыл, как дышать. В тумане оформилось темное пятно, постепенно приближающееся к ним. Очень медленно, как будто кто-то дрейфовал вниз по течению. На этот раз пятно точно не могло быть игрой воображения, Игорь видел его очень отчетливо.

– Это еще что за?...

– Чего? – привычно переспросил дядя Коля, но, проследив за взглядом племянника, только сдавленно охнул и машинально перекрестился.

Из тумана на них выплывала лодка. Теперь оба уже видели ее и мужчину, сидевшего в ней. Тот не пытался грести и не держал в руках удочку. Он просто сидел, спиной по ходу движения лодки, поэтому его лица пока не было видно.

– Твою ж... Голландец, – пробормотал дядя Коля. – Не ввали, поди ж ты...

Игорь почувствовал, как немеют ноги, и почему-то разозлился на себя за свой страх. В конце концов, он современный образованный человек, инженер. Он не должен верить во всякий суеверный бред и пугаться лодок с человеком. Даже если они дрейфуют вниз по течению.

– Эй, в лодке! – окликнул он и тут же почувствовал, как дядя вцепился в его руку.

– Не зови его! Не хватает еще, чтобы он на нас посмотрел.

– Да перестань ты, – Игорь сбросил руку дяди, а потом снова окликнул мужчину в лодке.

Однако тот продолжал сидеть, не реагируя на внешние раздражители, молчаливый и неподвижный. Голову в сторону Игоря он так и не повернул.

Глава 1

4 марта 2013 года, 20.21

ул. Героев Панфиловцев, г. Москва

Ваня припарковался неподалеку от того дома, где жил Войтех Дворжак, вышел из машины и огляделся. В этом районе он никогда не был, но двор мало чем отличался от сотен таких же московских дворов. Летом он, если судить по многочисленным деревьям и кустарникам, утопал в зелени и выглядел довольно мило, но в начале марта казался серым и унылым. В домах уже светились окна, в некоторых из них мелькали силуэты людей. Весна наступила пока только по календарю, поэтому в этот еще не поздний час на улице уже почти никого не было, все предпочитали сидеть в своих теплых квартирах.

Поежившись от неожиданно ударившего к вечеру мороза, Ваня вытащил из машины небольшой рюкзак, недвусмысленно звякнувший бутылками, и быстро дошел до нужного подъезда. Нигде по дороге он не заметил небольшого красного Фольксвагена своей сестры-двойняшки Лили, что давало надежду избежать неловкой ситуации.

Никогда раньше Ваня не позволял себе вмешиваться в отношения Лили с мужчинами, считая ее достаточно умной и трезвомыслящей женщиной, но в этот раз не мог оставаться в стороне. То, что Лили неинтересна Войтеху, было яркими красками написано у того на лице, и Ване казалось даже странным, что никто, кроме него, этого не видит. Использовать симпатию девушки к себе, чтобы досадить ее брату, было достаточно подло, и точно не добавляло Войтеху баллов в Ваниных глазах. Сама же Лили, по всей видимости, не на шутку им увлеклась, потому что либо не замечала, либо не хотела замечать фальши в его действиях, и Ваня искренне считал своей обязанностью уберечь сестру от разочарования. Даже если это и выглядело не слишком красиво с его стороны.

На дверях подъезда предсказуемо висел домофон. Ваня хмыкнул, вытащил из рюкзака универсальный ключ и беспрепятственно вошел в дом. Звонить Войтеху снизу он не стал, поскольку не мог отказать себе в удовольствии увидеть удивление на лице чеха, неожиданно оказавшись у него на пороге.

Ваня недавно вернулся из очередной поездки в горы, поэтому лифт вызывать не стал. Привыкшие к физической нагрузке мышцы были только благодарны за пеший подъем на восьмой этаж, ответив приятной усталостью в ногах.

Аккуратно поправив рюкзак на плече, чтобы не разбить его содержимое, Ваня нажал на звонок, предвкушая реакцию хозяина квартиры. На лице того действительно отобразилась целая серия эмоций, что для обычно невозмутимого Войтеха выглядело немного аномально. Сначала он не смог скрыть своего удивления, которое почти сразу сменилось легким раздражением, а потом – почему-то испугом. Все это длилось не дольше пары секунд, после чего Войтех вернул себе привычное невозмутимое выражение и, скрестив руки на груди, холодно заметил:

– Не помню, чтобы приглашал тебя в гости. Как ты узнал, где я живу?

– Тоже мне тайна мадридского двора, – хмыкнул Ваня. – *Нагуллил*. Ты же знаешь, я это умею. Так что, на чай-то позовешь? Я даже со своим. – Он дернул плечом, от чего в рюкзаке звякнули бутылки.

– Я не ждал гостей.

– Если в твоей гостиной не сидит моя сестра, то все остальное меня не смутит, – заверил его Ваня.

Войтех выразительно выгнул бровь и отступил в сторону, пропуская своего нежданного гостя в квартиру. Тот сразу занял почти все место на крохотном пятачке, гордо именовавшемся «прихожей».

– Одежду можешь повесить здесь, – Войтех махнул рукой на несколько крючков, на одном из которых висела его куртка. – И проходи.

Он сам сразу прошел в кухню, чтобы не мешать Ване разуваться. Показывать, где можно помыть руки, он не стал: в поле зрения гостя попадала всего одна дверь, которая вела как раз в совмещенный санузел и при этом всегда немного приоткрывалась.

Судя по тому, что Ваня мыл руки несколько дольше, чем полагалось, он заодно внимательно рассматривал окружающую обстановку.

– Да, хоромы-то тесные, – протянул он, появляясь на кухне спустя несколько минут.

Кухня оказалась под стать тому, что он уже видел: маленькая и простая. Никакой лишней мебели или дорогой бытовой техники, облегчающей жизнь холостому мужчине. Несколько видавших виды шкафчиков, небольшой холодильник, чайник на плите и кофеварка на стиральной машинке. И ненормально идеальный, на его взгляд, порядок.

Войтех как раз убирал с обеденного стола ноутбук и перекладывал его на маленький диванчик, стоящий у окна. Он не стал говорить, что даже такую скромную квартиру пару лет оплачивал с трудом.

– Ты к чаю своему что-нибудь хочешь? – спросил он, игнорируя замечание Вани.

– Я ж к тебе не ужинать пришел. Исключительно на чай.

Ваня достал из рюкзака несколько бутылок настоящего чешского пива и торжественно выставил их на стол. Его нынешняя пассия оказалась настолько же капризной, насколько и красивой, поэтому после возвращения из поездки в горы ему пришлось везти ее на несколько дней в Европу, чтобы искупить свое долгое отсутствие. Оказавшись в Чехии, Ваня не мог не вспомнить о Дворжаке.

– На родине у тебя был на днях, девушку выгуливал, – объяснил он, внимательно следя за реакцией Войтехы. – Дай, думаю, тебе гостинец привезу. Кстати, Прага все еще великолепна, даже в феврале. Зря не едешь.

Войтех непроизвольно прищурил глаза. Он гадал, как много Ваня успел *нагулжить* про него. Выходило, что он очень вовремя озаботился официальным местом работы, если уж Ваня даже его перемещения проверил. Не зря Войтех с самого начала его опасался.

После своего увольнения из военно-воздушных сил Чехии Войтех долго не мог найти новое место в жизни. Сколько он себя помнил, он всегда мечтал быть космонавтом. Даже в военную академию он пошел с единственной целью: получить навыки пилота и затем попасть в космическую программу. За неимением таковой у своей страны, он отправился в Россию, где, благодаря связям отца-генерала, смог присоединиться к российской программе.

Полета пришлось ждать долгие пять лет, за которые Войтех освоился в новой стране, обзавелся друзьями, довел до совершенства владение языком, привык к местным нравам и обычаям. Теперь его чешское происхождение выдавали только имя и манера чуть растягивать гласные в словах.

Вожделенный полет, о котором Войтех мечтал всю свою жизнь, в конце концов состоялся и не разочаровал. Омрачила его лишь внезапно возникшая через несколько месяцев внештатная ситуация. Экипаж МКС еще никогда не был так близок к гибели. Тот момент, в который Войтех вдруг осознал, что это конец, навсегда запечатлелся в его памяти. Своих эмоций он толком не помнил, зато хорошо запомнил три вещи: пронизывающий до костей холод, мертвую тишину и непроницаемую темноту обесточенной станции.

Было кое-что еще. Войтех не сомневался, что видел рядом со станцией инопланетный корабль. Он также был уверен, что именно этот корабль и вызвал внезапный сбой, из-за которого станция на некоторое время лишилась связи и питания.

Почему их «отпустили», Войтех даже не догадывался. В какой-то момент он от удущья потерял сознание, а когда пришел в себя, станция уже была в порядке, а центр управления полетами проинформирован о случившемся. Их вернули на Землю досрочно.

Войтех аккуратно изложил в своем рапорте все, что помнил о случившемся. В том числе и про НЛО. Однако оказалось, что у его версии событий нет ни одного подтверждения: остальные члены экипажа заявили, что не видели никакого НЛО, не было тому и объективных доказательств. Несмотря ни на что, от своей версии Войтех не отказался, поэтому ему пришлось уволиться.

Возвращаться в Чехию он не захотел и остался в России, где два года спустя его нашел представитель организации, которая называла себя ЗАО «Прогрессивные технологии». На условиях секретности и полной анонимности – Войтех не знал даже имени своего нового руководителя – ему предложили заниматься исследованием аномальных явлений. Войтех не знал, почему эту работу предложили именно ему и почему в таком странном виде, но, недолго думая, согласился.

Так он и познакомился с Ваней и его сестрой Лилей. Лилю он среди прочих пригласил в команду, которую новый работодатель велел собрать себе в помощь. Ваня пришел сам вслед за сестрой, беспокоясь о ее благополучии. После первой же экспедиции Войтех решил, что Ваня может быть ценным членом команды, поскольку умел добывать информацию из «закрытых источников». Другими словами, Ваня был хакером довольно высокого уровня. Именно это и делало его таким опасным для Войтеха: ЗАО требовало от него секретности, никто не должен был знать, что он на них работает. Для своей команды он выступал в качестве инициатора и спонсора исследований. Ваня же вполне мог «науглитель», как дела обстояли на самом деле.

– Прага кажется такой уж великолепной только тем, кто приезжает туда на несколько дней, – спокойно парировал Войтех. – Те, кто там вырос, не видят этого очарования. Как вы не видите очарования Москвы. – Он залез в шкафчик с посудой, нашел две разнокалиберные кружки, которые при желании могли сойти за пивные, поставил их на стол. – Но я думаю, ты сюда не красоты моей родины пришел обсуждать. В чем дело?

Ваня поставил на пол рюкзак, в котором, кроме пива, лежали еще и папки с документами и фотографиями, подтянул к себе табуретку, сел на нее и уставился на Войтеху.

– Ты прав, дело есть, – согласился он. – Да ты садись, чего стоишь как не у себя дома? Я тут кое-что интересненькое припас, – он кивнул в сторону рюкзака. – Давненько ты нас никуда не звал, я подумал, может, тебе идею подкинуть?

Войтех сел за стол, открыл бутылку пива и налил себе полную кружку. На самом деле за последнее время он съездил в несколько командировок по поручению ЗАО. После его требования о формальной работе Директор немного пересмотрел их договоренности, и теперь помимо перспективных случаев Войтех проверял для него и другие, самостоятельно собирая предварительную информацию, которой раньше его снабжали. За несколько месяцев при этом он не нашел ни одной загадки, которая собрала бы достаточно фактов для полноценного расследования. Но ничего из этого он, конечно, не сказал Ване.

– Я был занят, – он равнодушно пожал плечами. – Но если у тебя есть интересная история, с удовольствием ее выслушаю.

Войтех не знал, сможет ли предложить ЗАО расследование феномена, выбранное им самим, но понимал, что ему придется выслушать Ваню, иначе образ человека, заинтересованного в аномальном, начнет разваливаться как карточный домик. Его квартира, скорее всего, и так уже конфликтовала с той частью легенды, в которой он утверждал, что может себе позволить дорогостоящее хобби в виде расследования аномальных явлений в компании четырех человек.

– О, история интересная, поверь мне, – заверил его Ваня.

Он вытащил из рюкзака несколько цветных фотографий и положил на стол. На одной из них группа ребят в спортивной экипировке и с огромными рюкзаками за плечами счастливо улыбалась в камеру. Среди прочих Войтех заметил и Ваню.

– Это две тысячи одиннадцатый год, – сказал Ваня, и что-то в его голосе неуловимо изменилось. – Мы с ребятами ездили сплавляться на Каму. Вот это, – он ткнул пальцем в невысокого темноволосого парнишку в очках, которому было от силы лет двадцать пять, – Олег Голубев. Это его сестра Нина. И еще один парень, Данила, фамилию не знаю, я тогда видел его в первый и последний раз. Год назад, в марте две тысячи двенадцатого, они пропали. Поехали на пикник куда-то в Астраханскую область и не вернулись. – Ваня вытащил из общей кучи еще один снимок, на котором был изображен полноватый парень, позирующий возле какого-то памятника. Судя по маленькому оранжевому значку внизу фотографии, этот снимок был взят из одной известной соцсети. – Это Кирилл Образцов. Он пропал вместе с ними. Они поехали к нему в гости, отправились на пикник и больше не вернулись. Они взяли с собой палатки, спальные мешки, собирались сплавиться по реке и остановиться на одном из островов ниже по течению, но никто не нашел даже следов лагеря. Водолазы проверяли дно, но ничего не обнаружили. Они как будто отчалили от берега и растворились в воздухе. Наши ребята тоже ездили на поиски, но и они вернулись без результатов.

– Печально, – согласился Войтех. – Но что в этом сверхъестественного? Лодка могла перевернуться, они утонули. Если течение сильное, их тела вместе с обломками могло унести так далеко, что никакие водолазы никогда ничего не найдут. Тысячи людей исчезают и не возвращаются, и никто не находит их следов.

– Кирилл вернулся. Несколько дней назад рано утром двое местных рыбаков увидели лодку, а в ней растерянного парня. В нем сразу же узнали пропавшего год назад Кирилла, но сам он ничего не помнит. Ни как его зовут, ни где он находится, ни где провел последний год. Ничего. Медицинское обследование тоже ничего не дало. Никаких травм на теле нет. Больше того, Кирилл выглядит так, словно его не было всего несколько дней.

Войтех взял в руки фотографию Кирилла.

– А остальные? – спросил он.

Ваня развел руками.

– Полиция и местные мужики заново прочесали все окрестности, но никаких следов ребят так и не нашли.

– И у тебя, конечно же, есть теория?

– У меня их несколько. Начиная от банальностей типа того, что ребята просто сбежали, хотя они все уже взрослые люди, а не подростки в пубертате, чтобы убежать из дома подобным образом, заканчивая похищением инопланетянами. – Ваня ухмыльнулся, следя за реакцией Войтеха, но на лице того не дрогнул ни один мускул. – А еще все это очень напоминает мне Бермудский треугольник.

– Бермудский треугольник? – переспросил Войтех, откладывая в сторону фотографию Кирилла и снова поворачиваясь к Ване.

– Только не говори, что ты не слышал!

– Слышал, конечно. Мало кто не знает об исчезновении «Эванджеров» в сорок пятом¹.

– Да можно не раскапывать динозавров, и в наше время там хватает таинственных исчезновений. Смотри. – Ваня вытащил из своего рюкзака увесистую папку и положил на стол. – Я сделал выборку за последние двадцать пять лет. Чего там только не исчезало. И пассажирские самолеты, и военные бомбардировщики, и обычные рыбацкие лодки. Некоторые с концами, некоторые потом находились, но без экипажа. Вот два самых интересных, на мой взгляд, случая. В две тысячи первом исчезла небольшая лодка с двумя рыбаками. Их поискали, конечно, но так, для галочки. Естественно, не нашли. А спустя четыре года, в две тысячи пятом, эти красавцы явились в место отбытия. Живые и здоровые. И даже с уловом. Они были уверены,

¹ 5 декабря 1945 года в районе Бермудского треугольника при невыясненных обстоятельствах исчезли пять американских торпедоносцев-бомбардировщиков «Эванджер», совершавших учебно-тренировочный полет.

что плавали всего пять часов. И даже не заметили, как прошло четыре года. Сам понимаешь, они бы не выжили в море такое время.

Войтех пробежал глазами два листа бумаги, на которых более официальным языком излагалось все то, что только что рассказал ему Ваня.

– А второй случай?

– О, второй еще интереснее.

Ваня вытащил из папки несколько скрепленных листов с текстом на английском языке, на первом из которых сверху красовалась эмблема военно-морских сил США.

– ВМС США? – скептически приподнял бровь Войтех. – Откуда это у тебя?

– Я могу сказать, если ты согласен стать соучастником международного преступления, – хмыкнул Ваня.

Такой ответ Войтеха не удивил.

– И что здесь за чудесная история?

– В апреле девяностого года у американцев в Бермудском треугольнике исчез военный корабль вместе со всем экипажем. А это больше ста пятидесяти человек. Его, как ты понимаешь, искать начали быстро и как полагается, это тебе не рыбацкая лодка, которую не жалко. Спустя всего сутки нашли. Точнее, нашли то, что от него осталось: одна шлюпка, и в ней два полуживых человека. Когда те пришли в себя, то рассказали, что попали в какую-то странную аномальную зону, где не было ни дня, ни ночи. Все приборы отказали, а корабль ни с того ни с сего начал забирать воду, хотя оба клянутся, что ни с чем не сталкивались. Команда эвакуировалась и дрейфовала на воде несколько дней. Корабль затонул. Когда их нашли, в живых остались только эти двое. Куда делись остальные, они не смогли рассказать. По состоянию их здоровья медики определили, что они действительно отсутствовали около недели.

– Интересно, – Войтех задумчиво повертел в руках бумаги. – И ты думаешь, с твоими друзьями могло произойти что-то подобное?

– Я этого не исключаю, – осторожно ответил Ваня. – Надо ехать и смотреть на месте. Возможно, ребята все еще живы.

– Оставь мне эти документы, я подумаю и сообщу тебе.

– Ладно. Только это, – Ваня вытащил из рук Войтеха листы со сведениями об американском корабле, – я все-таки заберу. Долго не думай, я собираюсь поехать туда через пару дней. Все вместе мы сможем больше.

Ваня поднялся с табуретки, взял свой рюкзак, спрятал в него бумаги, а затем снова обернулся к Войтеху.

– Слушай, а ты что, все время здесь живешь?

– В каком смысле? – не понял Войтех, который тоже встал со своего места, собираясь проводить Ваню до двери.

– Ну, в этой тесной каморке?

Ваня пространно махнул рукой, как бы охватывая всю небольшую квартиру. Прошлым летом, увидев маленькую старую машину Войтеха, он, конечно, удивился, но не придал этому факту особого значения. Не все любят большие или дорогие машины. Некоторые считают их просто средством передвижения. К тому же, кто его знает, этого Дворжака? Может, он идейный чех и ездит исключительно на чешских машинах? Если бы Ваня был немцем, он тоже мог бы быть идейным. Но теперь, увидев маленькую квартирку на окраине Москвы с достаточно простой отделкой и такой же обстановкой, Ваня был действительно удивлен. Образ человека, из своего кармана оплачивающего расследование аномальных явлений и располагающего дорогой аппаратурой, никак не вязался с этой дешевой квартирой.

– Я снял ее, когда приехал в Россию. С тех пор и живу. Еще вопросы есть? – Войтех нетерпеливо сложил руки на груди.

– Да нет, я уже все выяснил, – немного помолчав, ответил Ваня. – Ну ладно, удачи.

Войтех закрыл дверь за своим гостем и вернулся на кухню. Окинув взглядом открытое, но так и не выпитое пиво, сел за стол и взял с дивана ноутбук. К тому моменту, как бутылка опустела, он успел найти и прочитать большую часть статей, посвященных загадочному исчезновению группы из четырех человек и не менее загадочному возвращению одного из них.

История выглядела интересной. К тому же один из рекламных баннеров навязчиво напоминал ему о приближении восьмого марта и необходимости подготовиться к этому дню, купив что-нибудь из золотых украшений в подарок. В России у него никогда не оставалось ни единого шанса не заметить приближение этого дня.

Глядя на улыбчивую девушку на баннере, со счастливой улыбкой демонстрирующую золотые серьги, цепочку с подвеской, браслет и несколько колец до кучи, Войтех почему-то подумал о Саше, хотя между ней и рекламной красоткой не было ничего общего. Войтех открыл окно Скайпа, нашел в списке Сашин контакт и, не давая себе передумать, написал: «Надеюсь, у тебя получится взять несколько выходных?»

Когда пришел ответ, Войтеху уже стало не важно, одобрит Директор это расследование или нет. У него появилась возможность провести грядущие выходные в хорошей компании, занимаясь любимым делом, а это само по себе дорогого стоило.

Глава 2

6 марта 2013 года, 19:15

ул. Строителей, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Село Красный Яр не произвело на Войтеха такого угнетающего впечатления, как деревня Богословка в Хакасии, где ему довелось побывать почти год назад. То ли хорошая погода и почти полное отсутствие снега столь ранней весной сыграли свою роль, то ли наличие нарядных невысоких каменных зданий различных учреждений, разбавлявших общую серость частных домов. Войтех также не исключал возможности того, что в этот раз он просто был рад снова встретиться со своими друзьями, которых давно не видел.

Адрес Кирилла и его родителей почему-то вызвал у Ивана комментарий «Хорошо, что не Третья улица Строителей» и понимающие улыбки на губах остальных. Войтех как всегда не понял шутку, но ничего не стал спрашивать. В такие моменты он особенно остро ощущал свою чужеродность, и ощущение это ему не нравилось, поэтому он предпочитал не заострять на них внимание.

Ему казалось странным идти к Образцовым всем вместе: такое количество народа в его понимании выглядело почти как вторжение, но Иван только махнул рукой и заявил, что он уже договорился и их ждут, а Образцовы очень рады возвращению сына и считают своим долгом помочь в поисках остальных пропавших ребят.

Их действительно встретили радушно, даже предложили сначала накормить ужином. Войтех, как и большинство чехов, находил странной готовность принимать у себя в доме и сажать за стол кого попало, поэтому мягко, но настойчиво отказался. Тогда их всех провели в комнату к Кириллу, который посмотрел на посетителей уже не так гостеприимно. Впрочем, в его взгляде не было и враждебности. Он выглядел скорее затравлено. В теплом вязаном свитере, с чуть взъерошенными темными волосами и растерянным взглядом он казался старше своих двадцати четырех лет и мало походил на парня с фотографии, которую Ваня показывал Войтеху несколькими днями ранее.

– Привет, – первым кивнул ему Ваня. – Я друг Олега и Нины.

Кирилл рассеянно кивнул в ответ, отворачиваясь. Он немного походил по комнате, как будто не знал, куда себя деть, и в итоге сел на стоявший в углу диван.

– Мама говорила, что вы придете, – немного глухо сказал он, не глядя на гостей, предпочитая рассматривать свои руки.

– Он такой растерянный после возвращения, – тихо пояснила его мама. – Не помнит почти ничего. Иногда так уходит в свои мысли, что не слышит, когда к нему обращаются, часто рисует что-то, он у нас всегда любил это делать, но рисунки не разобрать, все штрихи какие-то. Доктор в больнице сказал, что физических травм никаких нет, это все психологическое.

– Мне кажется, нам не стоило вваливаться толпой, – заметила Саша, разглядывая Кирилла. – Такое количество незнакомого народа кого хочешь в ступор введет. Давайте-ка разделимся, а?

– Да, наверное, так будет лучше, – согласился Ваня. – Мы с тобой с ним поболтаем, а остальные – с родителями.

Саша только покачала головой. Как раз Ваню она с удовольствием выставила бы из комнаты. Всю дорогу до Красного Яра он уверял всех, что вытрясет из Кирилла информацию, где тот оставил Олега и остальных, и теперь Саша опасалась, что он будет слишком сильно давить на него.

– Давай по старой доброй традиции: ты с родителями, а я с Кириллом, – предложила она. – Со мной пусть лучше Дворжак останется. Не волнуйся, мы узнаем все, что сможем.

Возражать никто не стал. Когда за остальными закрылась дверь, Кирилл бросил на оставшихся в комнате Сашу и Войтеха тревожный взгляд, но быстро вернулся к разглядыванию собственных рук.

– Можешь рассказать нам все, что ты помнишь? – попросила Саша, аккуратно присаживаясь на свободный стул, чтобы не нависать над Кириллом. Он и так чувствовал себя скованно, и его можно было понять: за эти дни он ответил на сотни вопросов незнакомых людей, иногда не самых тактичных и доброжелательных.

– Ничего я не помню, – предсказуемо ответил Кирилл. – Я сначала даже не помнил, как меня зовут. Очнулся в комнате, понятия не имел, кто я и как там очутился. Вокруг врачи, полиция, все что-то спрашивали, задавали дурацкие вопросы, одни и те же, по сто раз, по кругу, как будто я преступник какой-то. Потом родители пришли и забрали меня домой. С тех пор все помню, а до... – Он пожал плечами, но ни на Сашу, ни на Войтеху так и не посмотрел.

– Как вы пошли в поход год назад и где были все это время, ты не помнишь?

– Я даже не помню, кто такие эти Олег, Нина и Даня, о которых меня все спрашивают! – Кирилл повысил голос, но тут же смутился. – Простите, просто вы, наверное, уже двадцатые, кто задает мне эти вопросы.

– Я понимаю, – мягко улыбнулась ему Саша. – Но ты тоже должен понять: с тобой были еще три человека. И если вернулся ты, возможно, они тоже живы, и им нужна помощь.

– Я ничем не могу помочь, – упрямо повторил Кирилл. – Я не помню этих ребят, не помню, куда и зачем мы пошли и почему я вернулся один.

Саша растерянно обернулась к Войтеху. Тот внимательно рассматривал молодого человека перед ним и находил, что он выглядит потерянным и довольно искренним. Он не притворялся, ничего не скрывал, он действительно ничего не помнил. И заметно от этого страдал.

– Если мы предложим тебе способ вспомнить, ты согласишься? – поинтересовался Войтех, продолжая следить за реакциями Кирилла.

Тот резко вскинул голову и посмотрел на него с интересом.

– Какой?

– Гипноз. – Войтех вопросительно посмотрел на Сашу. – Ты ведь можешь помочь ему вспомнить под гипнозом, как тогда помогла мне?

Войтех не сомневался, что Саша может. Вопрос он задал исключительно ради возможности упомянуть, что сам когда-то доверил ей себя загипнотизировать и таким образом восстановить память. Он надеялся, что это убедит Кирилла попробовать.

Сама Саша не выглядела такой уверенной. Ваня заранее попросил родителей Кирилла переслать ему выписку из больницы, где обследовали их сына после возвращения, поэтому Саша смогла ознакомиться с ней еще по дороге в Красный Яр. Выписка внушала надежду: никаких травм мозга, которые могли бы вызвать амнезию, там не значилось. Но, во-первых, Саша прекрасно знала цену таким исследованиям в местечковой больнице, а во-вторых, сомневалась в собственных силах.

В университете гипнозу ее обучал очень талантливый гипнолог, однако потом она занималась этим мало. У нее не было разрешения на подобную практику, а купить его в метро ей не позволяли собственные принципы и полное неприятие лжи, поэтому в основном она проводила сеансы со знакомыми и знакомыми знакомых, у которых не хватало средств на профессионального психотерапевта. А в последний год как-то так получалось, что времени не оставалось и на это. Пожалуй, после возвращения с озера Сапшо, где они проводили расследование в июле прошлого года, она ни разу этого не делала. И с тех пор прошло уже очень много времени.

– Я могу попробовать, – осторожно уточнила Саша. – Но ничего не могу гарантировать. В любом случае, хуже не сделаю, обещаю. – Она вопросительно посмотрела на Кирилла.

Тот какое-то время молча смотрел в пространство перед собой невидящим взглядом. Казалось, он так глубоко задумался, что уже успел забыть о своих гостях и заданном ему вопросе. Однако через пару минут такого «зависания» он неожиданно встрепенулся и снова осознанно посмотрел на Сашу.

– Давайте попробуем.

– Отлично, – Саша улыбнулась, – тогда не будем терять время. Устраивайся поудобнее и максимально расслабься. – Она повернулась к Войтеху и тихо попросила: – Только не отсвечивай, ладно? Сто лет этого не делала.

Войтех поднял руки, как будто сдавался, и демонстративно отступил назад, к стене, очень эффективно сливаясь с обстановкой.

Кирилл в это время неуверенно поерзал на диване, как будто не знал наверняка, как именно ему будет удобно, а потом замер, все еще немного напряженный.

Саше понадобилось немало времени, чтобы все-таки погрузить его в транс. Она испробовала несколько способов, которыми обычно пользовалась, и даже тот, которым не пользовалась почти никогда, однако ни один из них не принес результатов. Кирилл никак не мог расслабиться, все время на что-то отвлекался, а Саша не могла долго выдержать зрительный контакт и мысленно проклинала свою вечную занятость и отсутствие должных тренировок, заодно удивляясь, почему в фильмах героям обычно достаточно щелкнуть пальцами, чтобы пациент уснул.

Наконец, когда она уже почти готова была сдаться, ей все же удалось погрузить Кирилла на достаточную глубину гипнотического сна. Она тихо выдохнула и посмотрела на Войтеху. Тот по-прежнему подпирал стену, даже, казалось, не дыша. Всем своим видом он демонстрировал, что вмешиваться в процесс не собирается.

Однако и тут им не повезло. На большую часть вопросов Кирилл не мог ответить. В лучшем случае отвечал «не знаю», «не помню», но чаще просто молчал.

– Олег повредил ногу и не мог быстро идти, – вдруг четко и ясно произнес Кирилл, когда Саша спросила что-то совершенно другое.

– Что? – Саша даже растерялась, затылком почувствовав, как напрягся рядом Войтех. – Олег?

– Да, – кивнул Кирилл, – камень упал ему на ногу. Я сразу заметил, что он хромает.

– Какой камень?

Однако больше Кирилл ничего связного сказать не смог. Чем дольше длился гипноз, тем рассеянее становились его ответы. В конце концов Саша решила, что они оба слишком устали, чтобы продолжать. Сама она уже очень давно хотела только одного: курить. Неплохо было бы еще глотнуть воды. И в туалет. И все эти желания сбивали ее с нужного настроения.

Выведя Кирилла из гипноза, она сдержанно улыбнулась Войтеху уголком губ.

– Извини. Это все, что я могла.

Кирилл, убедившись, что он больше не нужен и никакой ценной информации его гости не получили, тихонько встал с дивана и пересел за письменный стол.

– Я не понял, что случилось? – тихо поинтересовался Войтех, краем глаза наблюдая за Кириллом. – Он слишком напряжен или воспоминаний у него нет совсем?

– Воспоминания у него есть, это точно. Просто я не могу их вытащить. Даже более опытным в этом деле людям иногда бывает необходимо несколько сеансов. Мне кажется, если мы попробуем еще несколько раз, может что-то получится. Но для этого и ему, и мне нужно отдохнуть.

– Хорошо, – Войтех кивнул, снова покосившись на Кирилла. Тот достал из ящика стопку листов белой бумаги, взял простой карандаш из органайзера и принялся что-то рисовать. На Войтеху и Сашу он больше не обращал никакого внимания, как будто снова забыл про них. –

Ты не расстраивайся, – Войтех ободряюще улыбнулся Саше и коснулся ее плеча. – Попробуешь потом еще, ничего страшного.

– Надо было тебе психиатра в команду брать, толку было бы больше. Но я старалась. – Она взглянула на Кирилла. – Что он там рисует?

Войтех пожал плечами, а потом бесшумно приблизился к Кириллу со спины, чтобы заглянуть через его плечо на лист бумаги. Впрочем, вести себя бесшумно не было смысла: Кирилл настолько ушел в свое занятие, что не замечал ничего вокруг. Войтех с минуту наблюдал, как тонкий грифель беспорядочно мечется по бумаге, оставляя на ней разрозненные штрихи. Ничего путного на листе так и не начало вырисовываться, поэтому Войтех махнул Саше рукой и шагнул в сторону двери.

– Пойдем, тут пока ничего интересного. Возможно, это тоже просто нервное.

Они вышли из комнаты Кирилла. Саша сразу заторопилась к выходу, доставая из кармана сигареты. Войтех дал ей знак, чтобы она шла вперед и не ждала его. Он понимал, что после напряженного сеанса ей не терпится подышать дымом. Сам он задержался у кухни, где сразу понял, что, пока они говорили с Кириллом, остальных гостеприимные хозяева все-таки накормили ужином. О чем именно сейчас шел разговор, Войтех не успел понять, но на всякий случай решил не прерывать его, а просто аккуратно поманил к себе Ивана, сидевшего у дверного проема и заметившего его.

– Мы закончили, – тихо сообщил Войтех, когда тот вышел из кухни. – Вы тоже закругляйтесь, мы будем ждать вас на улице. Только сначала договорись с хозяевами, что мы еще придем.

– Вы узнали что-нибудь? – тут же заинтересовался Ваня.

Войтех отрицательно мотнул головой.

– Не так много, как хотелось бы. Но Саша считает, что повторный сеанс гипноза может дать больше. Поэтому и надо договориться, что мы придем завтра.

– Хорошо, все сделаю.

Саша не докурила сигарету даже до половины, когда Войтех тоже появился на улице. Чтобы не дымить у самой двери, Саша отошла чуть в сторону, остановившись у раскидистого куста сирени, который в это время года еще даже не покрылся почками. Увидев, что растерянно оглядывающийся Войтех наконец-то заметил ее, она махнула ему рукой, и тут же снова спрятала ее в карман куртки. Перчатки она оставила в чемодане, поэтому пальцы мерзли на воздухе.

– Остальные сейчас выйдут, – объявил Войтех, подходя ближе. Потом он окинул ее внимательным взглядом с ног до головы. – Все в порядке?

– Конечно, – кивнула Саша, но затем все же добавила: – Устала просто. Гипноз без тренировки, особенно с таким сложным пациентом, выматывает, надо сказать. Нужно тренироваться почаще, а то скоро совсем не получится.

– Ничего, сейчас поедем в гостиницу, тут есть целая одна, правда, ни мне, ни Ивану не удалось до нее дозвониться заранее. Там можно будет отдохнуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.